

Экран телефона высвечивал имя Ли Яня.

Шэнь Ле открыл диалог.

Ли Янь прислал не привычную повседневную ерунду, а прямой вопрос:

— Брат Шэнь, есть планы на выходные?

Шэнь Ле уставился на эти слова, и его брови привычно сошлись к переносице.

Подобные вопросы с явным подтекстом заставляли его нервы, только что расслабившиеся после тренировки, вновь натянуться.

Он почти физически чувствовал, о чем пойдет речь дальше.

Не ответив сразу, он накинул на плечи полотенце и прошел на кухню налить воды.

Ледяная вода обожгла горло, смывая остатки жара после физических нагрузок.

Прислонившись к кухонной столешнице, он смотрел на знакомый уличный пейзаж за окном и быстро взвешивал варианты.

Просто не отвечать?

Кажется, некрасиво, ведь злого умысла у парня нет.

Найти предлог для отказа?

Он не мастер оправдываться, да и не считал нужным тратить на это силы.

Пока он размышлял, пришло следующее сообщение от Ли Яня, подтвердившее его догадки:

— Я нашел новый бойцовский клуб, там отличная обстановка и профессиональное оборудование. Может, сходим вместе, посмотрим?

Следом шел анимированный смайлик в боксерских перчатках.

Бойцовский клуб.

Это приглашение застало Шэнь Ле врасплох, но в то же время показалось вполне логичным.

Ли Янь умен: он не стал предлагать банальный ужин или кино, а решил сыграть на интересах, выбрав то, что близко к его прошлому.

Это действительно привлекало его чуть больше, чем все те мягкие, ни к чему не обязывающие светские приглашения.

В армии рукопашный бой и физическая подготовка были частью жизни, той сферой, где он чувствовал себя уверенно и свободно.

Будь это несколько дней назад, до того как реальность опутала его своими сетями, он, возможно, и подумал бы.

Пусть даже из любопытства к «отличной обстановке и профессиональному оборудованию» или же ради того, чтобы сделать небольшой... шаг навстречу этому настойчивому, пусть и

забавному юноше.

Но сейчас...

Слова «поиск работы» давили на плечи, словно невидимая гора.

Неудачное резюме все еще пылилось в компьютере, результаты рассылки были неизвестны, а впереди — сплошной туман.

В таком состоянии у него не было ни малейшего желания заниматься социальными развлечениями, даже если речь шла о бойцовском клубе.

Ему нужно время, чтобы побыть одному, подумать, найти выход.

Любое приглашение извне в данный момент казалось ему досадной помехой, крадущей энергию.

Нужно дать четкий отказ.

Больше не колеблясь, он взял телефон и уверенными движениями пальцев выбил на экране два слова:

— Не получится.

Отправить.

Он посчитал, что этого достаточно. Но, подумав, решил: такой сухой отказ может спровоцировать встречный вопрос «почему» или предложение «давай в другой раз», что повлечет за собой лишний разговор.

Чтобы окончательно закрыть тему, он добавил еще два слова, давая универсальную причину, которую невозможно оспорить.

Шэнь Ле:

— Занят.

«Не получится. Занят».

Три слова вместе с двумя точками сквозили безапелляционным, холодным отказом.

Он укрылся за броней «занятости», отгородившись от любых попыток сблизиться.

Отправив сообщение, он перевернул телефон экраном вниз и положил его на журнальный столик — раздался тихий стук.

Словно этот звук мог навсегда отрезать путь юноше, пытавшемуся прорваться в его закрытый мир.

Он подошел к окну и посмотрел на шумную улицу.

В выходной день ритм города замедлился, на лицах людей читалась безмятежность.

Но внутри него все было натянуто, как струна.

Он знал: Ли Янь, скорее всего, как и прежде, скоро пришлет новое сообщение — может, проявит понимание или сменит тему, чтобы просто поделиться чем-то повседневным.

Но в этот раз Шэнь Ле не собирался отвечать.

Ему нужно было сосредоточить все силы на новой, невидимой, но оттого не менее суровой битве своей жизни.

А что касается этого Ли Яня и его сообщений...

Пусть пока будут просто фоновым шумом.

Пока он не обращает внимания, даже самый громкий звук не сможет пробить стену, которую он возвел вокруг себя.

«Занят» — это и причина для отказа, и описание его истинного состояния.

Он занят тем, что пытается найти выход из лабиринта реальности.

После нескольких дней правок и внутренней борьбы Шэнь Ле наконец отправил резюме, названное «Черновик», через несколько приложений по поиску работы.

Этот процесс казался почти трагическим: словно он бросал письмо, в котором были запечатаны ценности последних десяти лет, в бездонный океан с непонятными правилами.

Он целился в несколько направлений: должности по управлению безопасностью в крупных корпорациях, начальники охраны в элитных объектах, инструкторы в центрах подготовки по специальным навыкам, а также редкие вакансии, где явно отдавали предпочтение «отставным военным», например, «советник по безопасности».

Он внимательно читал каждое описание должности, пытаясь сопоставить свой опыт с требованиями, и каждый клик на кнопку «отправить» сопровождался слабой надеждой и еще более глубоким чувством неуверенности в себе.

После отправки началось долгое ожидание.

Это ожидание было совсем не похоже на то, что он испытывал в армии в преддверии приказа.

Тогда цель была ясна, результат предсказуем, и сердце было спокойно.

Теперь же ожидание было наполнено неопределенностью: его судьба, казалось, зависела от тех, кого он никогда не видел, — это вызывало удушливое чувство беспомощности.

Первые два дня он почти каждый час машинально проверял телефон и почту. Любой звуковой сигнал с незнакомого номера заставлял сердце пропускать удар.

Но экран телефона чаще всего оставался темным, а в почте не было ничего, кроме автоматических уведомлений «спасибо за ваше резюме».

Он начал более тщательно анализировать вакансии, на которые откликнулся.

Некоторые должности, которые поначалу казались подходящими, теперь, при повторном взгляде, пугали «жесткими требованиями», которые он раньше игнорировал или считал преодолимыми.

«Требуется 3–5 лет опыта управления безопасностью в данной отрасли».

«Знание Закона о безопасности производства и местных нормативных актов».

«Опыт разработки и реализации планов безопасности для массовых мероприятий».

«Наличие сертификата оператора противопожарного оборудования, удостоверения инженера по технике безопасности — приветствуется».

...Эти требования на бумаге были как холодные стены, отсекающие его от желаемого.

Его десятилетняя служба, навыки тактического командования, орден за боевые заслуги — все это теряло вес перед лицом этих конкретных, сугубо гражданских стандартов.

У него не было «опыта в отрасли», он не знал специфических коммерческих законов, не организовывал охрану мероприятий и, конечно, не имел всех этих рыночных сертификатов.

Его навыки, отточенные в лесах, пустынях и экстремальных условиях, словно не находили подходящего сосуда, чтобы их вместить.

Глубокое чувство бессилия охватило его.

В армии он был острием ножа, крепостью, тем, кому товарищи могли доверить спину.

Его ценность измерялась успешно выполненными задачами, тем, что каждый его солдат мог действовать самостоятельно.

А здесь, перед этими пунктами требований, он чувствовал себя нестандартной деталью: прочной, закаленной, но неспособной вписаться ни в один работающий механизм.

Неужели все его мастерство оказалось бесполезным?

Эта мысль, словно ядовитая змея, вползла в сознание, подтачивая уверенность.

Он вспоминал дни, проведенные в поту на полигоне, слаженную работу с товарищами во время учений, те реальные опасности, которые он в резюме сухо обозначил как «участие в крупных военных операциях».

Тот опыт сформировал его, но, похоже, не мог проложить путь к обычной жизни.

За это время он получил несколько скупых ответов.

Одна довольно крупная управляющая компания искала начальника охраны, в описании значилось «отставные военные — в приоритете».

Это его обнадежило.

Но ответное письмо было коротким и вежливым: резюме получено, будет рассмотрено, в случае чего — сообщат.

И на этом все закончилось.

Была еще одна вакансия «советника по безопасности» в компании, работающей за рубежом.

После отправки резюме HR-менеджер действительно позвонил.

Спрашивали о службе, он осторожно отвечал.

Но когда поинтересовались опытом работы за границей и знанием международных процедур оценки коммерческих рисков, он замолчал.

У него был опыт разведки и оценки рисков военного уровня, что было бесконечно далеко от логики и стандартов бизнеса.

Голос HR-а оставался вежливым, но Шэнь Ле отчетливо почувствовал разочарование, скрытое за этой любезностью.

После того звонка — тишина.

Телефон продолжал периодически оживать, в основном это были сообщения от Ли Яня.

Фото облаков, ссылка на случайно услышанную песню или короткий отчет: «Сегодня выиграли в баскетбол».

Шэнь Ле изредка бросал взгляд на экран, но почти никогда не отвечал. Он чувствовал себя севшим на мель кораблем, в то время как полные жизни сообщения Ли Яня доносились до него, словно песни китов из глубокого океана — прекрасные, но не имеющие никакого отношения к его нынешнему бедственному положению.

У него даже не было сил злиться на «болтливость» или испытывать неприязнь. Эти сообщения казались пришельцами из другого измерения, неспособными дотянуться до его тяжелого, закрытого ядра.

Он сидел за столом, за окном было солнечно, но он чувствовал, как его окутывает невидимый серый туман.

Отправленные резюме были словно камни, брошенные в воду: даже кругов не пошло, они беззвучно ушли на дно.

Ощущение, будто изо всех сил бьешь кулаком, а попадаешь в вату, было куда болезненнее, чем столкновение с сильным врагом.

Он начал сомневаться в своем выборе.

Был ли «Чжюэ» ошибкой?

Если бы он тогда согласился на распределение, пусть даже на не самую лучшую должность, он не чувствовал бы себя сейчас брошенным в открытом океане, где куда ни глянь — везде пустота.

Неужели мастерство защитника родины действительно не имеет никакой ценности в этом мирном, размеренном мире?

На этот вопрос никто не мог дать ему ответ.

Он оставался один на один с тишиной своей комнаты, принимая этот холодный и молчаливый удар реальности.

Резюме, ушедшие в небытие, принесли не только неудачу в поиске работы, но и глубокое сомнение в собственной ценности.

Эта битва за адаптацию оказалась куда более жестокой, чем он предполагал.

Дни медленно текли в цикле рассылки резюме и ожидания ответов.

Жизнь Шэнь Ле словно поставили на замедленную перемотку, при этом внутри все кипело от нетерпения.

Он больше не обновлял почту и приложения так часто, но редкие звуковые сигналы все еще болезненно били по нервам, принося лишь еще большее разочарование.

Он начал расширять область поиска, перестал ограничиваться «элитными» вакансиями.

Охранник, фитнес-тренер, даже логистика, требующая физической силы — он просматривал все.

Каждая вакансия вызывала внутренний спор.

Дело было не в гордости, а в остром чувстве «несоответствия» и потери смысла.

Неужели его руки, которые когда-то крепко сжимали автомат, теперь должны перетаскивать грузы или стоять на посту у дверей?

От этой мысли перехватывало горло.

Тем временем сообщения Ли Яня преследовали его, словно неугомонные воробьи за окном, чирикающие и пытающиеся прорваться в его закрытый мир.

Как-то раз, сразу после разочаровывающего разговора с работодателем, который прямо заявил: «нужен человек с опытом и готовностью выйти немедленно», телефон снова звякнул.

Ли Янь.

Ли Янь: — Шэнь Ле, слышал, в восточной части города открылась выставка военной тематики, там выставили много реальных образцов списанной техники, довольно популярное место. Сходим на выходных, посмотрим?

Следом — смайлик с маленькой ракетой.

Шэнь Ле смотрел на экран, нахмурившись.

Военная выставка?

В другое время это могло бы его заинтересовать.

Но сейчас любое слово, связанное с «военным» или «отставкой», казалось издевкой,

напоминанием о его нынешнем положении.

Он был измучен трудностями перехода к гражданской жизни, какая уж тут выставка?

Он ответил почти не задумываясь, с едва уловимым раздражением:

— Занят.

Одно слово, чтобы закончить разговор.

Через два дня Ли Янь зашел с другой стороны.

Ли Янь: — Недавно вышел блокбастер, отзывы отличные, про спецназ, говорят, очень реалистично. Может, сходим, прочувствуем атмосферу? С меня билеты. (Смайлик-оскал)

Спецназ...

Фильм...

Шэнь Ле только что получил отказ от компании, которая ему приглянулась. Отказ был вежливым, шаблонным, они даже не сочли нужным объяснить причину.

Он смотрел на это сообщение, пытаясь понять, в чем промахнулся, а приглашение Ли Яня было словно неуместная конфета, предложенная тому, кто только что проглотил горечь полыни.

Реалистично?

Может ли самый правдивый фильм быть реалистичнее того пота, крови и смертельных ситуаций, через которые он прошел?

Ему нужно найти выход, а не сидеть в кинотеатре, рассматривая чужую «реальность».

Он глубоко вздохнул, подавляя горечь в груди, и ответил:

— Некогда.

В этот раз два слова. Тон отказа все тот же.

Кажется, он уловил закономерность: стоит перестать отвечать на повседневные сообщения, как собеседник начинает предлагать что-то более существенное.

И каждый раз это приглашение попадает в самый мрачный и бессильный момент.

Настойчивость Ли Яня начала вызывать у Шэнь Ле недоумение и даже раздражение.

Чего он добивается?

Шэнь Ле откинулся на спинку стула, глядя в потолок.

В его жизненном опыте редко встречались такие... негибкие люди.

И это при том, что парень почти на десять лет младше.

Какова цель?

Просто подружиться?

Шэнь Ле не верил.

Пусть он и не силен в сложных социальных связях, но интуиция и суждения у него все еще работали.

Чрезмерное внимание и пыл Ли Яня давно вышли за рамки простого знакомства.

Эта непонятная, но постоянная настойчивость лишь добавляла раздражения к его и без того тревожному состоянию.

Он привык к четким отношениям и границам, а поведение Ли Яня было похоже на густой туман — он не видел сути и не хотел разбираться.

Слишком настойчив.

Шэнь Ле принял решение.

Раз мягкая холодность не помогает, значит, нужно возвести высокую стену с помощью более прямого и жесткого отказа.

Он решил: с этого момента на любые приглашения Ли Яня, независимо от их содержания, будет отвечать максимально короткими словами.

«Занят», «Некогда», «Есть дела» — эти три варианта будут чередоваться.

Никаких объяснений, никакой почвы для дискуссий.

Ему не нужны эти внешние помехи с неясными целями.

Все его силы должны быть сосредоточены на вопросах выживания и развития.

Это единственное, что сейчас важно.

Поэтому, когда через несколько дней Ли Янь прислал сообщение — на этот раз ссылку на поход в горы с припиской: «В это время года в горах невероятно красиво, может, прогуляемся, развеемся?» — Шэнь Ле даже не открыл ссылку, а просто отправил выбранное слово:

— Есть дела.

Отправил, заблокировал экран, бросил телефон на другой конец дивана — все одним движением.

Он подошел к окну, глядя на оживленный мир.

У каждого есть цель, только он один словно путник, заблудившийся в лесу.

Постоянные приглашения Ли Яня напоминали маленьких лесных зверьков, пытающихся подобраться поближе. В другое время он, может, и посмотрел бы на них, но сейчас он хотел лишь найти выход и не мог отвлекаться.

Он знал: Ли Янь, скорее всего, не сдастся. Но это неважно.

Пока он сам держит оборону, не давая ни ответа, ни надежды, настойчивость парня в конце концов разобьется о стену, и тот уйдет сам.

Нужно заставить его отступить.

Шэнь Ле повернулся, снова сел за стол и открыл другое приложение по поиску работы.

Трудности реальности были подобны горе; он не мог позволить себе отвлекаться на странную, бессмысленную, с его точки зрения, «войну на истощение».

Его «занят» — это правда, это линия фронта, которую он провел сам, отсекая все, что могло бы отвлечь его от цели.

Постоянные отказы, похоже, возымели действие: прямые приглашения от Ли Яня стали приходить реже.

Шэнь Ле немного выдохнул, по крайней мере, чувство «преследования» стало слабее.

Но Ли Янь не исчез, он сменил тактику на более мягкую, которую сложнее было прямо пресечь —

Постоянные повседневные сообщения продолжали существовать, как фоновый шум.

Фото необычайно синего неба после дождя, ленивый кот, спящий на подоконнике библиотеки, жалоба на то, что «задание по микроэкономике такое сложное»...

Шэнь Ле чаще всего просто просматривал их, почти не отвечая. Он понимал это как юношеское желание выговориться или попытку поддерживать связь в надежде на подходящий момент для «удара».

Шэнь Ле было не до этого.

Гравитация реальности становилась все тяжелее.

После того как резюме уходили в пустоту, а телефонные разговоры заканчивались неудачами, ему пришлось признать факт:

Его ключевые преимущества имели крайне низкий коэффициент конверсии на обычном рынке труда. Ему нужен был прорыв или же ему придется пойти на большие уступки.

Рассвет только начинался.

Промучившись от бессонницы пол-ночи, Шэнь Ле встал, надел спортивную форму и кроссовки, решив, что интенсивная утренняя пробежка поможет разогнать тяжесть в груди и хаос в мыслях.

Это была его многолетняя привычка, эффективный способ регулировать эмоции и приводить мысли в порядок.

<http://bllate.org/book/18738/1811986>